

ИСТОРИОГРАФИЯ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

(1946 – 1970 гг.)

Иеромонах Александр (Серпенинов)

насельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра
valentinserpeninov@gmail.com

Для цитирования: Александр (Серпенинов), иером. *Историография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (1946–1970 гг.)* // Богословский вестник. 2025. №4 (59). С. 259–274. DOI: 10.31802/GB.2025.59.4.013

Аннотация

УДК 930.24

Социокультурные особенности развития современного общества и возрастающая заинтересованность религией обуславливают необходимость изучения исторического опыта деятельности Троице-Сергиевой Лавры как главного монастыря Русской Православной Церкви, важнейшей общенациональной святыни. Исторический путь Лавры занимает видное место в отечественной науке, однако послевоенный период её истории оставляет массу вопросов, на которые необходимо ответить исследователям этого древнейшего русского монастыря. Цель работы — предпринять попытку максимально полного историографического анализа основных вех истории Троице-Сергиевой Лавры с 1946 г. по 1970 г. по тематическому и хронологическому принципу. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе использования материалов сотрудников Государственного архива Российской Федерации, Сергиево-Посадского музея, видных архитекторов, реставраторов. Значительное место также занимают мемуары и воспоминания очевидцев восстановления монашеской жизни в Лавре. Методологический потенциал включает: метод источниковедческого анализа и синтеза, свободной ориентации в отечественном историографическом пространстве, выстроенной по хронологическому принципу. В данной статье предпринята попытка изучения источниковой базы, позволяющая раскрыть различные аспекты возрождения и последующей жизнедеятельности монастыря. Это позволит исследователям детально изучить первые годы становления монашеской жизни в стенах древней обители, прекратившей своё

существование как монастырь в 1919 г. Сделанные выводы позволяют учесть особенности социокультурных и государственно-церковных отношений в послевоенный период.

Ключевые слова: историография, источник, Троице-Сергиева Лавра, Сергиев Посад, Загорский музей-заповедник, мемуары.

Статья поступила в редакцию 15.1.2025; одобрена после рецензирования 25.2.2025

Historiography of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra (1946–1970)

Hieromonk Alexander (Serpeninov)

monk of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

valentinserpeninov@gmail.com

For citation: Alexander (Serpeninov), hieromonk. "Historiography of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra (1946–1970)". *Theological Herald*, no. 4 (59), 2025, pp. 259–274 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.59.4.013

Abstract. The socio-cultural characteristics of modern society and the increasing interest in religion necessitate a study of the historical experience of the Trinity-St. Sergius Lavra, the primary monastery of the Russian Orthodox Church and a paramount national shrine. While the Lavra's historical path holds a prominent place in Russian history, its post-war period remains under-researched, leaving numerous questions for scholars of this ancient monastery. The purpose of this paper is to conduct a comprehensive historiographical analysis of the key milestones in the history of the Trinity-St. Sergius Lavra from 1946 to 1970, organized by thematic and chronological principles. The research objectives are met through the analysis of materials from the State Archive of the Russian Federation, the Sergiev Posad Museum, and the records of prominent architects and restorers. Significant emphasis is also placed on memoirs and eyewitness accounts of the revival of monastic life in the Lavra. The methodological framework includes source analysis and synthesis within the Russian historiographical landscape. This article examines the source base to reveal various aspects of the monastery's restoration and subsequent activities. This allows researchers to study in detail the formative years of monastic life within the walls of the ancient cloister, which had ceased to function as a monastery in 1919. The findings provide insight into the specific socio-cultural and state-church relations of the post-war period.

Keywords: historiography, source, Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, Zagorsk Museum-Reserve, memoirs.

The article was submitted on 1/15/2025; approved after reviewing on 2/25/2025

Свято-Троицкая Сергиева Лавра является древнейшим монастырем России. Её основателя, Преподобного Сергия, по праву называют Игуменом земли Русской, так как он своей жизнью и деятельностью сплотил разрозненные княжества во время междоусобиц под единым духовным центром — Московским княжеством. Будучи видным политическим деятелем государства, игумен Сергей являлся также и духовным лидером Руси, возглавляя небольшой Троицкий монастырь (первый на Руси освящённый в честь Живоначальной Троицы. — А. С.), который в 1742 г. торжественно переименован в Лавру.

Троице-Сергиева Лавра и её многовековая история на протяжении всего времени своего существования являла интерес не только для отечественных, но и зарубежных историков. Она упоминалась во многих законодательных сводах и актах, так как по чести самой Лавры, её игумены являлись почётными гостями на многих государственных мероприятиях, в том числе их подписями закреплялись акты и грамоты.

Новейшая история Свято-Троицкой Сергиевой Лавры являет для нас особый интерес, так как будучи первым по чести монастырём Русской Церкви, способствует на собственном примере более полному анализу самой эпохи в целом, и политики советского государства по отношению к Церкви в частности. Рассматриваемый нами период можно поделить на несколько частей:

- а) лояльное отношение государства к РПЦ (после 1942 г. в результате беседы трёх иерархов РПЦ с И. В. Сталиным политика в отношении Церкви смягчается);
- б) начало новых гонений на РПЦ (с приходом к власти Н. С. Хрущёва в 1953 г.).

Реставрация и архитектура

С 1919 по 1946 гг. Лавра была закрыта как религиозная структура, в ней функционировал Сергиево-Посадский музей-заповедник. Весной 1946 г. СТСЛ была передана в ведение Московской Патриархии. Вернувшись в монастырь, насельники столкнулись с массой проблем, в первую очередь повсеместной послевоенной разрухой.

«...приходилось вести борьбу за каждый разбитый камень, за каждый метр земли, за каждый храм и уголок территории и особенно за жилую площадь»¹.

1 *Антоний (Мельников), митр.* Процвела, яко крин, пустыня. О возрождении Троице-Сергиевой лавры // Санкт-Петербургский церковный вестник. 2006. № 5. С. 20.

Полноценная картина реставрационных работ в Лавре представлена в статье искусствоведа Сергиево-Посадского музея Г. А. Макаровской «К вопросу о реставрации архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой лавры в 1920–1990 гг.». Автор последовательно знакомит читателя с ходом планомерных работ по восстановлению монастыря, который

«всегда признавался исследователями одним из лучших творений русского зодчества, <...> впервые акцент делался на то, что он представляет собой великолепное художественное созвучие, или ансамбль, являющийся наивысшим достижением сложного искусства архитектуры»².

На реставрацию монастыря было выделено 6 млн. рублей из госбюджета. Все работы в Лавре велись по поручению правительства под наблюдением Учёного совета Сергиево-Посадского музея-заповедника, которыми руководил И. В. Трофимов, привлекавший светил советской науки для решения столь ответственного государственного заказа.

«В состав постоянной реставрационной комиссии Ученого совета входили известные архитекторы, историки, археологи, инженеры, искусствоведы: академики И. В. Рильский, Н. В. Жолтовский, И. Э. Грабарь, С. В. Бахрушин»³.

В данных работах также принимали участие студенты Московского архитектурного института, находящиеся на учебной практике в Сергиевом Посаде.

Важным источником по изучению архитектуры СТСЛ является работа В. И. Балдина «Троице-Сергиева Лавра: Архитектурный ансамбль и художественные коллекции древнерусского искусства XIV–XVII вв.» В данной монографии автор представляет полноценную картину хода реставрационных работ в Лавре⁴. Особенностью труда является обоснование автором поэтапного развития планировки монастырского ансамбля. Реставрация Лавры — дело всей последующей жизни заслуженного архитектора РСФСР Балдина. Макеты всех лаврских храмов, сконструированные Виктором Ивановичем, до сих пор находятся в Церковно-археологическом кабинете Московской духовной академии,

2 Макаровская Г.А. К вопросу о реставрации архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой лавры в 1920–1990 гг. // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 1995: [сборник статей] / [отв. ред. Т. Н. Манушина]. Москва, 1995. С. 88–106.

3 Там же. С. 73.

4 Балдин В.И. Троице-Сергиева лавра : Архитектурный ансамбль и художественные коллекции древнерусского искусства XIV–XVII вв. Москва, 1996. С. 5.

а также в Сергиево-Посадском музее, в отдельном зале, посвящённом памяти почётного гражданина Сергиева Посада.

Возрождение монашеской жизни

В начале 1946 г. решением советского правительства Свято-Троицкая Сергиева Лавра была передана в ведение Московской Патриархии. В Лавре началась возрождаться монашеская жизнь, начала постепенно собираться братия. На сегодняшний день не существует полноценного исторического труда об этом периоде, однако есть небольшое количество мемуаров и воспоминаний очевидцев этих событий.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний (Мельников) был одним из трёх молодых послушников, которых Святейший Патриарх Алексий I (Симанский) направил в бывшую Троице-Сергиеву Лавру, когда она была ещё музеем. Уже будучи в епископском сане, владыка Антоний оставил некоторые воспоминания о своём посещении Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, которые являются важным источником для историков, изучающих период возрождения монашеской жизни в Лавре. Статья митрополита под названием «Процвела, яко крин, пустыня», довольно подробно описывает плачевное состояние архитектурных компонентов ансамбля лаврских строений.

«Кругом все пусто, одиноко, все разломано и развалено. Кусочки старого асфальта на дорожках, обломанные пороги папертей храмов, покосившиеся, сгнившие двери, выбитые стекла, зияющие ниши окон, из которых шумной ватагой вылетали галки»⁵.

Вышеуказанная статья является также важным свидетельством очевидца не только о послевоенном состоянии Лавры, но и Московской духовной академии, расположенной на территории Свято-Троицкой Сергиевой Лавры — старейшего учебного заведения России, приемницы Славяно-Греко-Латинской Академии братьев Лихудов:

«Обходя разваливающиеся лаврские крепостные стены, мы зашли в здание бывшей Московской Духовной академии. Зайти было нетрудно: фундамент от когда-то существовавшей ограды легко было перешагнуть, дверей не было — они пошли в печь вместе с паркетными полами чертогов. Вход был доступен всякому, но никто туда

5 Антоний (Мельников), митр. Процвела, яко крин, пустыня. О возрождении Троице-Сергиевой лавры. С. 20.

не заходил, так как кроме чугунной лестницы и обшарпанных стен там ничего не было»⁶.

Воспоминания митр. Антония, описанные в статье, являются воспоминаниями одного из первых церковных людей, посетивших Лавру до её открытия, тем самым представляют особую ценность как для светских, так и церковных учёных, изучающих послевоенный период отечественной истории.

Статья сотрудника Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ) К. М. Гринько «Наше наследие: из прошлого Троице-Сергиевой Лавры по материалам государственных архивов» раскрывает важные детали в передаче имущества и зданий, принадлежащих Загорскому музею-заповеднику Лавре.

«С 1946 по 1949 гг. велась длительная, но небезуспешная переписка церковных и светских властей о возвращении церквей и строений, находящихся на территории Троице-Сергиевой лавры, Московской патриархии»⁷.

Особый интерес в этой статье представляет достаточно подробное описание участи брошюры Снегирева и Соболевского «Загорский музейный заповедник». Данная брошюра вызвала неоднозначную реакцию со стороны духовенства, так как Лавра в ней описывалась не с точки зрения действующего монастыря, а «музейного заповедника, интересного исключительно своими историческими памятниками»⁸. Анализируя сложившуюся ситуацию, К. М. Гринько приводит переписку Патриарха Алексия I (Симанского) с председателем Совета по делам РПЦ Г. Г. Карповым:

«26 января [1952 г. — А. С.] патриарх Алексей обратился к председателю Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР Г. Г. Карпову с вопросом о целесообразности издания брошюры, указав при этом на несоответствие представленных в ней фактов действительности. Патриарх был убежден, публикация “извращает историю

6 *Антоний (Мельников), митр.* Процвела, яко крин, пустыня. О возрождении Троице-Сергиевой лавры. С. 20.

7 *Гринько К.М.* Наше наследие: из прошлого Троице-Сергиевой лавры по материалам государственных архивов // Наука. Общество. Человек: сборник документов и материалов конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика В. П. Мишина / отв. ред. И. Г. Аникеева. Москва, 2017. С. 208–215.

8 Там же. С. 209.

и положение Лавры <...>, а за рубежом может быть только полезна <...> врагам и недругам”⁹.

Наместник Лавры архимандрит Иоанн (Разумов) также критически отнесся к изданию вышеуказанной брошюры.

«Наместник высказал свое мнение о том, что изданная книга, приобретенная иностранными гостями как память о посещении Лавры не должна быть использована в качестве путеводителя. Более того, данная публикация вводит в смущение людей, “не слишком расположенных к Русской Православной Церкви и к нашей великой Родине вообще, может послужить за рубежом основанием для различных клеветнических антисоветских измышлений и пропаганды”¹⁰.

В результате обращения Святейшего Патриарха в Комитет по делам РПЦ правительством было принято решение о запрещении дальнейшей публикации брошюры «Загорский музейный заповедник».

Статья К. М. Гринько является интересным источником для более детального изучения особенностей государственно-религиозных отношений на примере монастыря Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Книга архимандрита Тихона (Агрикова) «У Троицы окрылённые» представляет собой уникальный источник на предмет изучения послевоенной истории Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в лицах. Относясь к мемуарной литературе, книга знакомит читателя с основными личностями возрождающейся монашеской общины, о которых автор старается максимально исчерпывающе дать информацию.

Сам архимандрит Тихон (1918–2000 гг.), являясь ветераном Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), прошел её с первого до последнего дня. Приход в Лавру был осознанным, в зрелом возрасте. Обладая множеством даров свыше, о. Тихон стал известным лаврским духовником, пройдя через большое количество церковных послушаний. Он являлся экономом и казначеем Лавры, а также доцентом Московской духовной академии. Всеобщая любовь народа не осталась незамеченной со стороны антирелигиозных властей. На о. Тихона начались гонения и высылка из Лавры. На протяжении всего этого времени батюшка не оставлял дела всей своей жизни — запечатления истории Троице-Сергиевой Лавры в лицах, которая в последствии была издана в качестве вышеупомянутой книги. Книга делится на три части.

9 Гринько К.М. Наше наследие: из прошлого Троице-Сергиевой лавры по материалам государственных архивов. С. 208.

10 Там же. С. 210.

«В них описывается жизнь людей, монашествовавших в Доме Святой Троицы — в Лавре Преподобного Сергия Радонежского — на протяжении пятнадцати лет: с 1950 по 1965 гг., то есть в период моего личного наблюдения благодатной жизни под священным кровом Сергия Преподобного»¹¹.

Автор очень подробно описывает и характеризует каждую известную ему личность из числа братии, не касаясь детства и юности монахов.

«В своих воспоминаниях я коснусь только последних лет жизни этих людей, то есть того времени, которое они провели в земном Доме Святой Троицы у Преподобного Сергия. Вот об этих последних годах их жизни, не касаясь детства и юности, я расскажу моим добрым читателям»¹².

Интересной особенностью является описание целого ряда историй из монастырской жизни, свидетелями которых являлась упоминаемая братия.

Важным источником по изучению состава лаврской братии также является книга протодиакона Сергия Голубцова «Троице-Сергиева Лавра за последние сто лет». Во второй части книги «Из жизни Лавры после ее открытия в 1946 году» автор приводит порядка сорока биографических сведений о первых монахах возрожденной обители. Особый интерес автора привлечен к анализу дореволюционной и послевоенной истории Лавры и поиску причин, повлиявших к закрытию общенациональной святыни, которой являлась и является Троице-Сергиева Лавра. Автор смело заявляет в предисловии:

«Представленные материалы свидетельствуют о том, что состояние монастырей (на примере Лавры) до революции было не столь благополучно, как это кажется идеализирующим тогдашний образ жизни и монархический строй вообще»¹³.

В ряде источников мемуарного характера выделяются некоторые, описывающие биографию первых насельников Лавры. Одним из таких является книга, составленная священником Владиславом Мишиным «Подвижник Афона и Москвы: жизнеописание схиархимандрита Илариона (Удодова)». В данной книге автор подробно описывает жизненный путь о. Илариона, который являлся настоятелем храма в честь Владимирской иконы Богородицы в селе Виноградово Московской области.

11 Тихон (Агриков), архим. У Троицы окрыленные. Воспоминания. 1950–1955. Пермь, 1988. С. 6.

12 Там же.

13 Голубцов С., протодиако. Троице-Сергиева лавра за последние сто лет. Москва, 1998. С. 7.

Интерес к личности этого священника возник в той связи, что именно у него в храме, под престолом, во времена богоборческого лихолетья хранилась главная святыня Свято-Троицкой Сергиевой Лавры — глава Преподобного Сергия Радонежского.

В 1946 г. в первые же дни после открытия Лавры о. Иларион вернул главу Преподобного новому игумену обители архимандриту Гурию (Егорову). В последствии о. Иларион стал первым лаврским духовником, за духовным советом к которому обращались не только монашествующие, но и благочестивые миряне.

В продолжение темы возвращения главной святыни Свято-Троицкой Сергиевой Лавры — главы Преподобного Сергия, необходимо упомянуть книгу игумена Андроника (Трубачёва) «Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг.» Автор проводит анализ событий, связанных с закрытием монастыря, изгнанием и расправой над лаврской братией. О. Андроник вводит в научный оборот массу архивных материалов, хранящихся в Сергиево-Посадском музее.

Последняя 11 глава книги «Судьба мощей преподобного Сергия в 1921–1948 гг.» знакомит читателя с участью раки и самих мощей Троицкого игумена Сергия в военное и послевоенное время. Во время Великой Отечественной войны рака была эвакуирована в г. Соликамск Молотовской области. Автор проводит целое историческое расследование, поднимая волнующие его вопросы и находя на них ответы в архивных материалах, развеивая всякого рода легенды и откровенную ложь.

«...мощи преподобного Сергия находились вне родной Лавры с 25 июля 1944 г. до 19 ноября 1944 г. Существует легенда, что мощи преподобного Сергия были эвакуированы в Сибирь в одном поезде с мумифицированными останками В. И. Ленина. По сообщениям прессы, останки В. И. Ленина были вывезены из Москвы 27 июля 1941 г. и до апреля 1945 г. находились в здании бывшего реального училища в Тюмени <...> Можно предполагать, что рассматриваемая легенда возникла на основании близости сроков прибытия мощей преподобного Сергия в Москву, 25 июля 1941 г. и увоза останков В. И. Ленина из Москвы, 27 июля 1941 г., а также “общего” места эвакуации — Сибирь»¹⁴.

Воспоминания протодиакона Сергия Боскина, непосредственного свидетеля и участника открытия Свято-Троицкой Сергиевой

14 Андроник (Трубачев), игум. Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. Москва, 2008. С. 307.

Лавры — эпохального события в истории Русской Церкви, мы находим в статье самого автора «Страницы истории: Пасха 1946 г. Открытие Лавры Преподобного Сергия». Данная статья была опубликована в периодическом издании Троицкое слово в 1990 г. О. Сергей Боскин, являясь художником-реставратором, с первых дней после назначения архим. Гурия (Егорова) был его верным помощником. Он был и бригадиром по реставрации настенной живописи в лаврских храмах, он и регентовал на первых лаврских богослужениях¹⁵. «Шестнадцать лет регентствовал в Лавре. Первый “Аминь” пропел на ее открытии в 1946 году»¹⁶, — так вспоминал он сам. Важно отметить, что о. Сергей Боскин обучался живописи у шведа по происхождению академика Бострема, а реставрации учился у профессора Нерадовского, а также у своего отца — М. В. Боскина¹⁷.

В своей статье протодиакон Сергей достаточно подробно описывает весь строй, саму подготовку к первым лаврским службам, настроение богомольцев и братии.

«После двадцатилетнего онемения в обители Преподобного Сергия в пасхальную ночь зазвонили колокола: сразу, неожиданно. Народ, заполнивший под колокольной площадью, стоял с зажженными свечами. Столько было свечей, что на фоне ночного неба колокольня казалась в розовом сиянии. Толпы людей без обращения к ним о порядке сами соблюдали полную тишину, все стояли на месте. Крестный ход свободно обошел собор и вошел на паперть. Началась утренняя и первое “Христос Воскресе”. В дивном соборе великой Лавры — Пасхальная утренняя! Кому-то все не верилось, а больше говорили: “Слава Богу! До какого дня дожили, до каких событий”»¹⁸.

Благодаря воспоминаниям протодиакона Сергия историк получает уникальную возможность познакомиться с Лаврой в лицах, ощутив настроение и все особенности первых дней возрождения монастырской жизни.

Монография профессора Московской духовной академии М. Х. Трофимчука «Академия у Троицы» представляет интерес с точки зрения историографии, так как является важным пособием для изучения истории Лавры в контексте истории Московской духовной академии.

С 1948 г. Московские духовные школы, находящиеся ранее в расположении московского Новодевичьего монастыря, переезжают на своё

15 Андроник (Трубачев), игум. Боскин Сергей Михайлович // ПЭ. 2003. Т. 6. С. 91.

16 Куликов Ю. Главное в них — любовь: [Беседа с протодиаконом С. Боскиным] // К свету. 1992. № 14. С. 76.

17 Там же. С. 75.

18 Боскин С., протодиако. Страницы истории: Пасха 1946 года. Открытие Лавры Преподобного Сергия // Троицкое слово. 1990. № 4. С. 23.

историческое место, в Троице-Сергиеву Лавру. Профессор М. Трофимчук был одним из первых учащихся в стенах Лавры, и соответственно свидетелем происходящих событий, связанных с возрождением монастырской жизни.

Книга «Академия у Троицы» является летописью наиболее значительных событий из истории Академии и Лавры. Она делится на отдельные главы, в которых автор характеризует каждый учебный год с 1946 по 2004 гг. Автор даёт оценку деятельности Святейшего Патриарха Алексия (Симанского), священноархимандрита Лавры и патрона Московской духовной академии, к которым он питал особо теплые чувства. Деятельность ректоров, их взаимоотношения с лаврским начальством, быт духовных школ в возрождаемых стенах Свято-Троицкой Сергиевой Лавры — являют собой предмет изучения автора в данной монографии.

«В книге описываются и торжественные академические акты, и приемы зарубежных гостей, и посещения духовных школ патриархами <...>. Скрупулезно составленная хроника “трудов и дней”, в чем-то сдержанная, местами трогательная, вряд ли оставит равнодушным тех, кто когда-то учился “у Троицы”»¹⁹.

Взаимоотношения с советской властью

В 1945 г. решением Совета правительства Свято-Троицкая Сергиева Лавра была передана в ведение Московской Патриархии. Решение этого эпохального события для РПЦ было достигнуто исключительно настойчивым просьбам Святейшего Патриарха Алексия I, который в непростое для Церкви время сумел достигнуть конструктивного диалога с Советом по делам РПЦ — специальным органом по взаимодействию государства и Церкви. Нужно отметить, что сам председатель Совета Г. Г. Карпов некогда был учащимся духовной семинарии, он знал церковную жизнь изнутри, что способствовало более успешной антицерковной деятельности Совета. Однако личный авторитет Святейшего, его харизма, исключительный дипломатический талант сумели позитивно и достаточно толерантно расположить Г. Г. Карпова к церковным проблемам и современным вызовам.

Важным и уникальным источником изучения истории Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в период её возрождения являются «Письма

19 Трофимчук М.Х. Академия у Троицы: воспоминания о Московских духовных школах (1944–2004). Сергиев Посад, 2005. С. 7.

патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР». Сами письма хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (фонд Р-6991).

Деятельность Святейшего в первые года своего первосвятительского служения была во многом направлена на осуществление долгожданного возвращения Лавры в ведение РПЦ. Патриарх направлял соответствующие письма в Совет по делам РПЦ. 15 августа 1945 г. Святейший обратился в одном из таких со следующей просьбой:

«...важному делу реставрации не только не помешала бы передача Лавры Патриархии, но, наоборот, оказала бы существенную помощь <...> Имею дерзновенную мысль просить Совет ходатайствовать перед Правительством о передачи в ведение Московской патриархии всероссийской святыни — мощей Преподобного Сергия, находящихся в настоящее время в своей прежней раке в Троицком соборе, где будут еще довольно долго продолжаться работы ввиду предполагаемой очистки стен от новейшей живописи. Если бы Правительство нашло возможным удовлетворить мою просьбу и зажглась бы лампада у раки Преподобного Сергия, то это одно обстоятельство могло бы свидетельствовать пред всем миром, интересующимся церковной жизнью в нашем Союзе, о положении в ней Православной Церкви. А с другой стороны, все верующие люди оценили бы этот акт как самое яркое выражение того отношения к Церкви, какое имеет наше Советское правительство»²⁰.

Письма Патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ являются значительным и одним из основных источников по изучению истории Свято-Троицкой Сергиевой Лавры прошлого века.

Статья С. Кенворти «Советская власть и Троице-Сергиева Лавра при Сталине и Хрущёве» даёт политическую оценку отношения советской власти к Церкви на примере первого по чину монастыря РПЦ — Троице-Сергиевой Лавры. Автор приводит переписку Святейшего Алексия с Г. Г. Карповым, а также переписку Уполномоченного по делам РПЦ Московской области Трушина М. М. с Карповым.

«Патриархия успела довольно много сделать за эти первые послевоенные годы. Уже в 1948 г. религиозная политика советской власти изменилась <...>. Признаки данного поворота религиозной политики можно заметить уже в 1957 г. Трушин жаловался, что деятельность

20 Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. Т. 1: 1945–1953 гг. / ред. Н. А. Кривоной; отв. сост. Ю. Г. Орлова. Москва, 2009. С. 68–69.

Лавры “была направлена на дальнейшее расширение своего влияния”, особенно среди богомольцев, и что монахи слишком активно привлекают и принимают новых (и молодых) людей в братию. В своем докладе в начале 1957 г. Трушин описывал некоторых монахов как “антисоветских” элементов»²¹.

Также автор дает оценку происходящего, описывая личностные взаимоотношения наместника Лавры архимандрита Пимена (Хмелевского) с Уполномоченным.

Диссертация профессора О. Ю. Васильевой «Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.» является глубоким историческим изысканием аналитического характера, характеризующее послевоенную эпоху взаимоотношений Русской Церкви и государства в целом.

О. Ю. Васильева даёт оценку происходящих событий, вводя в научный оборот и анализируя массу архивных данных. Она неоднократно акцентирует внимание на желании правительства использовать Церковь в своих целях, однако замечает:

«[и сама Церковь] всячески использовала улучшения в отношениях с государственной властью для возрождения церковной жизни, фактически уничтоженной в предвоенные десятилетия»²².

Фундаментальным изысканием с сфере изучения церковно-государственных отношений является диссертация д.и.н. профессора И. И. Масловой «Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви (1953–1991 гг.)». Автор на сегодняшний день входит в число тех исследователей, которые занимаются данной проблематикой в структурных подразделениях Русской Церкви, что влияет на более точное аналитическое изложение исторических фактов с точки зрения самой Церкви.

В своей диссертации Ирина Ивановна делает обширный анализ «исторических уроков взаимоотношения власти с РПЦ, позволяющие учесть ошибки прошлого при осуществлении современной государственной вероисповедной политики»²³. Благодаря данному исследо-

21 *Кенворти С.* Советская власть и Троице-Сергиева лавра при Сталине и Хрущеве // XXV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: [сборник материалов]. Москва, 2015. С. 62–63.

22 *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. Москва, 2001. С. 8.

23 *Маслова И.И.* Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной церкви (1953–1991 гг.): автореф. дис... д-ра ист. наук: 07.00.02. Москва, 2005. С. 4.

ванию мы можем более обширно изучить влияние советской атеистической политики на церковную жизнь, в изучаемый нами период.

Дневники и мемуары

Важной составляющей работы являются дневники и воспоминания видных деятелей Русской Православной Церкви, наместников Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, а также мемуары свидетелей и участников возрождения непосредственной монашеской жизни Лавры.

В первую очередь необходимо упомянуть «Дневники. Свято-Троицкая Сергиева Лавра: 1957–1964» архиепископа Пимена (Хмелевского), бывшего наместника Лавры с 1957 по 1964 гг. Сам труд являет собой непосредственные наместничьи дневники и воспоминания, а также приложения с работами самого о. Пимена, среди которых стипендиатский отчет, отзывы на сочинения, выступления на защитах научных работ в Московской духовной академии. Отдельной составляющей самого труда являются архивные документы Троице-Сергиевой Лавры, а именно: переписка архимандрита Пимена с светскими учреждениями, отчетные документы внутренней жизни Лавры, переписка с милицией, прокуратурой и городской администрацией, переписка с Загорским музеем-заповедником, с Отделом Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии, с Московской духовной академией, частная переписка из Архива Лавры²⁴.

Определённую ценность составляет книга воспоминаний Г. А. Пыльневой «В Лавре Преподобного Сергия. Из дневника (1946–1996)». Основу данной книги составляют личные дневники автора, которые она вела почти 50 лет. Г. А. Пыльнева имела возможность лично общаться с архиепископом Михеем (Хархаровым), первым послушником Лавры и помощником первого лаврского наместника архим. Гурия (Егорова). Сохранились дневники её воспоминаний и переписка с владыкой Михеем, которые представляют особую важность для лаврского историка. В письмах содержится уникальная информация о первых службах, о событиях предшествующих открытию Лавры (передача лаврских антиминов, без которых невозможно было бы начать служение, возвращение архим. Илларионом (Удодовым) главы Преподобного Сергия и т.п.)²⁵.

24 Пимен (Хмелевской), архиеп. Дневники. Свято-Троицкая Сергиева Лавра: 1957–1964. Т. 2. Саратов, 2011. С. 12.

25 Пыльнева Г.А. В Лавре преподобного Сергия. Из дневника (1946–1996). Москва, 2006. С. 32–35.

Выводы

Подводя итоги, необходимо сказать, что история Троице-Сергиевой Лавры как первого по чести монастыря Русской Православной Церкви многогранна и важна в контексте изучения истории нашего Отечества. Многие выдающиеся историки как прошлых веков, так и современные занимались и занимаются изучением исторического пути этой древнейшей обители.

В ходе нашей работы была предпринята попытка максимально полного историографического анализа основных вех истории Троице-Сергиевой Лавры с 1946 г. по 1970 г. по тематическому и хронологическому принципу. Нам удалось проанализировать научные труды и изыскания определённого количества историков, в том числе познакомиться с их точкой зрения касательно политики советской власти относительно РПЦ.

Данный историографический анализ проводился по тематическому принципу, так как источники и литература охватывают разные сферы научного подхода в изучении истории монастыря как организации жизнедеятельности монашествующих и прихожан, а также как историко-архитектурный ансамбль. Сами труды группировались по таким темам, как «архитектура и реставрационные работы», «возрождение монашеской жизни», «взаимоотношения с советской властью». А сама литература и источники делились на литературу мемуарного характера и научно-исследовательскую.

Необходимо отметить, что на данный момент существует большое количество архивных материалов, которые необходимо ввести в научный оборот с целью более точного изучения истории Лавры в вышеуказанный период.

Библиография

- Андроник (Трубачев), игум.* Боскин Сергей Михайлович // Православная энциклопедия. Т. 6. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. С. 91–92.
- Андроник (Трубачев), игум.* Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. Москва: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008.
- Антоний (Мельников), митр.* Процвела, яко крин, пустыня. О возрождении Троице-Сергиевой лавры // Санкт-Петербургский церковный вестник. 2006. № 5. С. 19–21.
- Балдин В. И.* Троице-Сергиева лавра: Архитектурный ансамбль и художественные коллекции древнерусского искусства XIV–XVII вв. Москва: Наука, 1996.

- Боскин С. М.* Страницы истории: Пасха 1946 года. Открытие Лавры Преподобного Сергия // *Троицкое слово*. 1990. № 4. С. 16–30.
- Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. Москва: Институт российской истории РАН, 2001.
- Голубцов С. А.* Троице-Сергиева лавра за последние сто лет. Москва: Изд. Православного братства Споручницы грешных, 1998.
- Гринько К. М.* Наше наследие: из прошлого Троице-Сергиевой лавры по материалам государственных архивов // *Наука. Общество. Человек: сборник документов и материалов конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика В. П. Мишина* / отв. ред. И. Г. Аникеева. Москва: Перо, 2017. С. 207–216.
- Кенворти С.* Советская власть и Троице-Сергиева лавра при Сталине и Хрущеве // *XXV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: [сборник материалов]*. Москва: Изд. ПСТГУ, 2015. С. 61–65.
- Куликов Ю.* Главное у них — любовь: [беседа с протодиаконом С. Боскиным] // *К свету*. 1992. № 14. С. 73–76.
- Макаровская Г. А.* К вопросу о реставрации архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой лавры в 1920–1990 гг. // *Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 1995: [сборник статей] / [отв. ред. Т. Н. Манушина]*. Москва: ПИК, 1995. С. 88–106.
- Маслова И. И.* Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной церкви (1953–1991 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02. Москва, 2005.
- Пимен (Хмелевской), архиеп.* Дневники. Свято-Троицкая Сергиева Лавра: 1957–1964. Т. 2. Саратов: Изд. Саратовской митрополии, 2011.
- Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР / под ред. Н. А. Кривовой; отв. сост. Ю. Г. Орлова. Т. 1: 1945–1953 гг. Москва: РОССПЭН, 2009.
- Пыльнева Г. А.* В Лавре преподобного Сергия. Из дневника (1946–1996). Москва: Изд. Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006.
- Тихон (Азриков), архим.* У Троицы окрыленные. Воспоминания. 1950–1955. Пермь, 1988.
- Трофимчук М. Х.* Академия у Троицы: воспоминания о Московских духовных школах (1944–2004). Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005.